

Учреждение Российской академии наук
Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения РАН

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ
В ДРЕВНОСТИ
И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ
ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, РЕШЕНИЯ

Владивосток
2011

В.В. Гасилин, Ю.Е. Вострецов,
Л.Е. Васильева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАУНЫ МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ КЛЕРК-5 (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ)*

В работе рассмотрены результаты анализа костных остатков животных с поселения Клерк-5, расположенного на западном побережье Амурского залива, на о-ве Клерка со стороны бухты Бойсмана (рис. 1). Место хорошо защищено от морских шквальных ветров, всегда относительное затишье, здесь находят убежище многочисленные виды морских и наземных животных и концентрируется первичная морская продукция.

Клерк-5 — уникальный многослойный памятник, большинство из разнокультурных отложений которого содержит органические остатки деятельности древнего населения, сохранившиеся благодаря присутствию раковин морских моллюсков («раковинных куч»). В неолите кучи были сформированы представителями пятого этапа бойсманской (4820 л.н.) культурной традиции, различных вариантов зайсановской культурной традиции — клерковской (4125 л.н.), традицией типа Зайсановка-7 (?) и верёвочной керамики (4585—4745 л.н.). Имеются отложения, относящиеся к бронзовому веку (3145 л.н.), и раковинные кучи, оставленные в раннем железном веке (2440—2870 л.н.) представителями янковской археологической культуры [Klerk 5 Site... 2007: *fig. 2*]. Уточнённая и наиболее детальная стратиграфия представлена отложениями шурфа 2 [Раков, Вострецов, 2010].

Материал собирался в течение двух полевых сезонов (2005—2006 гг.) прибрежным археологическим отрядом Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН под руководством Ю.Е. Вострецова из трёх шурфов (1×2 м каждый), расположенных в 4 и 2 м друг от друга и вытянутых в линию перпендикулярно современной и древней береговым линиям. Культурные отложения в шурфах имели мощность от 1,15 до 1,3 м [Klerk 5 Site... 2007: *fig. 2*].

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН 2009—2011 гг. «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» (проект №09-1-П25-02).

По костным остаткам птиц ($n=1023$), рыб и, возможно, амфибий ($n=52$) и рептилий ($n=16$) будет проделана отдельная работа. Предварительные данные по определению видов птиц, рептилий, рыб и беспозвоночных получены на материалах раскопок 2005 г. [Klerk 5 Site... 2007].

Основное внимание было удалено костным остаткам наземных млекопитающих. Кости морских млекопитающих ввиду методических затруднений до вида не определялись. В составе фауны стоянки Клерк-5 есть домашняя форма свиньи и дикая — кабан. Их дифференциация по костям скелета является собой методическую проблему. При определении

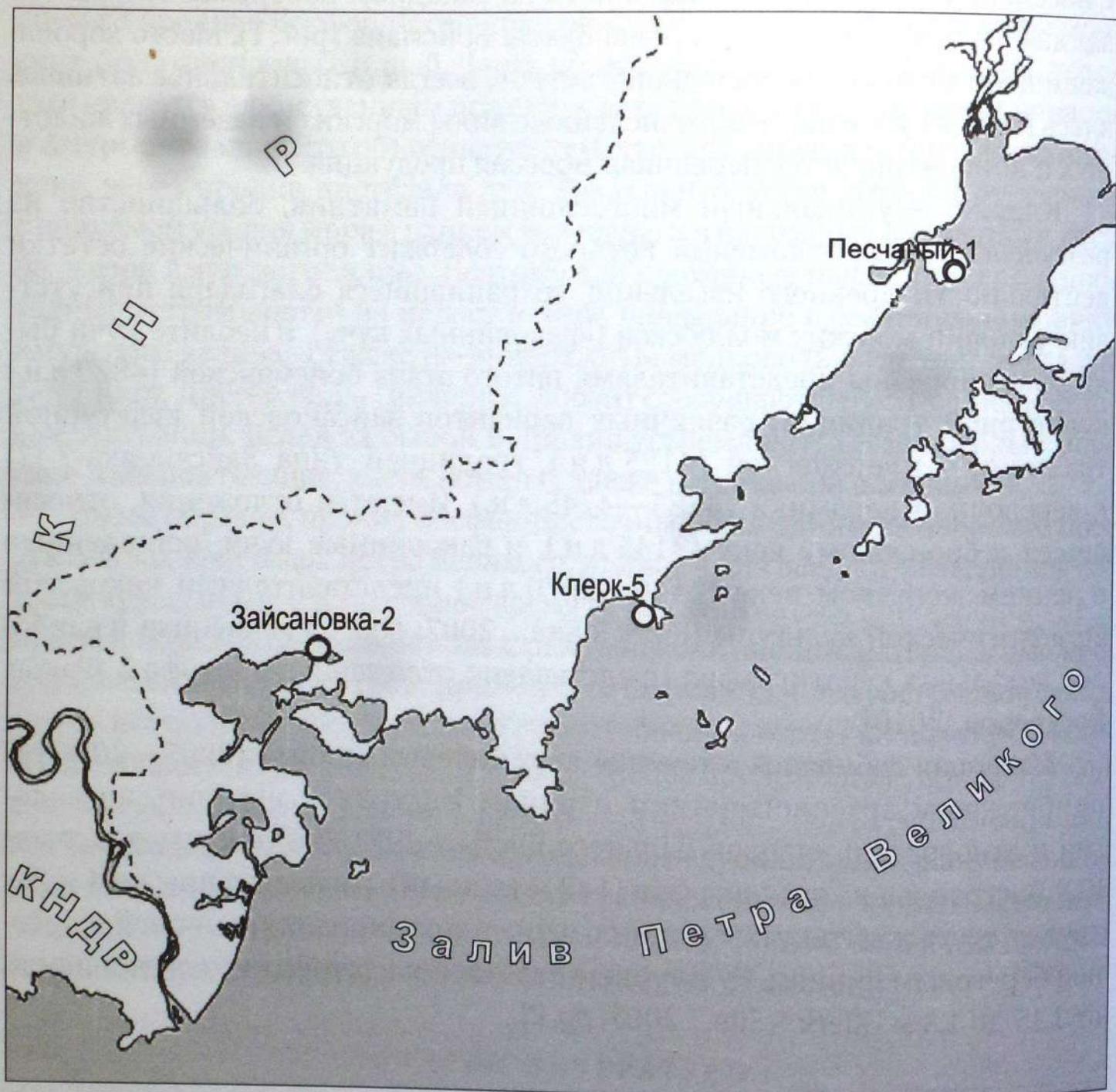

Рис. 1. Расположение поселения Клерк-5 и памятников янковской археологической культуры с костными остатками млекопитающих

мы руководствовались важнейшим отличием двух форм, которое заключается в более крупных размерах дикой формы.

Всего обнаружено 10 083 кости млекопитающих (материал, оказавшийся по разным причинам нестратифицированным, сюда не включён). Из них в отложениях, сформировавшихся в результате жизнедеятельности представителей янковской культуры, было 5044 экземпляра (50% от количества костей млекопитающих), в отложениях, датируемых бронзовым веком, — 2807 экземпляров (28%), в верхней части неолитической раковинной кучи, в отложениях клерковской традиции — 870 (10%), в средней её части, в отложениях типа Зайсановка-7(?) — 243 (2%), в нижней части неолитической раковинной кучи, коричневых и светло-коричневых суглинках, в отложениях типа Кроуновка-1 (традиция верёвочной орнаментации керамики) — 1055 (9%), в отложениях бойсманской культурной традиции (пятый этап) собрано 95 костей (1%). Определено соответственно 6, 7, 4 и 16, 14, 31%. Эти соотношения отражают очень высокую степень раздробленности костей — среди неопределенных фрагментов везде преобладали осколки до 1 см в диаметре и количество их нарастало от нижних слоёв к верхним. По этой причине материала недостаточно для установления достоверности различий в соотношениях числа костей разных видов в соседних отложениях.

Видовой состав костных находок в слоях, сформированных представителями разных культур, оказался близок: везде была домашняя собака, в составе диких млекопитающих постоянен видовой список копытных и наличие видов ластоногих. Присутствие в разновременных материалах прочих видов (свинья домашняя, олень пятнистый, виды мясо-пушного направления промысла), вероятно, в большей мере определяется величиной исследованных выборок. Вполне возможно, что население, оставившее верёвочную керамику на поселении и впоследствии клерковское, разводило свиней, однако остатки, которые с достоверностью можно было бы отнести к таковым, на данном этапе не выявлены. Редкость же в отложениях костей видов мясо-пушного промысла (главным образом хищные виды) может объясняться сходным отношением охотников эпохи неолита и раннего железного века к таким объектам промысла — их могли добывать лишь попутно и туши после пластания и съёма филейных частей не приносить на поселение (табл. 1). В пользу того, что малочисленность костей этих видов не связана только с условиями сохранения их в почве, свидетельствует большое количество более хрупких костных остатков птиц

Таблица 1

Состав и количество костных остатков млекопитающих в слоях поселения Клерк-5

Виды	Неолит				Брон- зовый век	Ранний желез- ный век
	культурная традиция					
	байсма- новская	типа Кро- уновки-1	типа Зай- сановки-7	клерков- ская	?	янковская
Домашние						
Собака — <i>Canis familiars</i>	5	1	1	2	16	64
Свинья домашняя <i>Sus scrofa domestica</i>	0	0	0	0	14	59
Всего	5	1	1	2	30	123
Промысловые наземные						
Кабан <i>Sus scrofa</i>	0	6	0	4	14	13
Кабан? (свинья домашняя?) <i>Sus scrofa (domestica?)</i>	0	11	1	1	7	17
Олень пятнистый <i>Cervus nippon</i>	0	0	1	3	0	7
Олень благородный <i>Cervus elaphus</i>	6	27	7	7	28	32
Олень <i>Cervus sp.</i>	0	5	0	2	15	9
Косуля сибирская <i>Capreolus pygargus</i>	9	61	21	16	77	107
Всего костей видов «мясного» промысла	15	110	30	33	141	181
Заяц-беляк <i>Lepus timidus</i>	0	0	0	0	0	1
Енотовидная собака <i>Nyctereutes procyonoides</i>	4	1	1	0	0	0
Лисица <i>Vulpes vulpes</i>	2	0	0	0	0	4
Соболь <i>Martes zibellina</i>	0	0	0	0	2	1
Колонок? Солонгой? <i>Mustela sp.</i>	0	0	0	0	0	2
Барсук азиатский <i>Meles leucurus</i>	0	0	0	0	0	2
Всего костей видов «мясо-пушного» промысла	6	1	1	0	2	10
Промысловые морские						
Ластоногие <i>Pinnipedia</i>	3	35	8	9	33	17
Китообразные <i>Cetacea</i>	0	0	0	0	0	1
Всего	3	35	8	9	33	18
Определено костей млекопитающих	29	147	40	44	206	332
Неопределенных костей млекопитающих	66	907	203	826	2600	4709
Птицы	4	176	43	81	169	550
Змеи	0	0	0	0	0	16
Амфибии	0	0	0	0	2	52

и рыб, промышлявшихся в эти эпохи, — они на порядки превосходят число костей млекопитающих мясо-пушного направления промысла.

Соотношения костных остатков видов, добывавшихся в разные периоды на стоянке Клерк-5, различаются, хотя при столь незначительных объемах выборок идентифицированных костей нельзя говорить о достоверности этих различий.

Сравнивая материалы янковской раковинной кучи в промысловой группе кабан — олень благородный — косуля ($n=152$) с отложениями бронзового века ($n=119$), можно отметить, что в слое раннего железного века доли костей этих видов (9%, 21%, 70%) очень близки по значениям этим же долям в слое бронзового века (12%, 24%, 65%). Более того, сходство в этих смежных слоях можно проследить и по соотношениям костей домашних собак и свиньи (примерно по 50% в обоих случаях). Поскольку материал раннего железного века происходит из отдельных, лежащих друг над другом раковинных куч, полное перемешивание материала бронзового и раннего железного века исключено. Тем не менее вероятность частичного взаимопроникновения материалов между горизонтом бронзового века и первичными отложениями янковской культуры можно допустить. Отличия между данными отложениями выявлены в следующем: в раннем железном веке список видов мясо-пушного направления длиннее (впрочем, это связано с относительно большим объемом выборки для этой эпохи), доля костей морских зверей (5%) от числа определенных костей млекопитающих ниже, чем в бронзовом веке (16%), а доля домашних животных, наоборот, выше (38% против 15%).

Анализ состава и встречаемости отдельных элементов скелета косули, наиболее многочисленной в коллекции, а также благородного оленя не показал различий между раковинными кучами раннего железного века и неолитическими отложениями: одинаково часто встречаются отдельные зубы, пястные, плюсневые кости, кости запястья и заплюсны, фаланги, а прочие кости — реже. Наличие всех элементов скелета позволяет заключить, что туши добытых копытных утилизировались полностью на месте стоянки.

Нерепрезентативная выборка костей из янковских раковинных куч на памятнике Клерк-5 ($n=332$) не позволяет оценить степень схожести его в соотношении костных остатков домашних и основных промысловых животных с памятником янковской культуры Зайсановка-2 [Вострецов, Раков, 2000], вполне вероятно, что это соотношение на стоянке Клерк-5 может измениться при получении новых материалов. Однако рискнем

предположить, что и это сходство, особенно отличие соотношения видов на исследуемой стоянке от соотношения, полученного на материале памятника той же культуры Песчаный-1 [Роули-Конви, Вострецов, 2009], заслуживают внимания (рис. 2).

Как видно из рисунка, в остатках из поселения Песчаный-1 на первом месте по числу костей находится домашняя свинья, а на втором — собака. В материалах из стоянки Зайсановка-2 преобладают промысловые животные, в основном олень благородный и косуля. Соотношения костей этих видов на стоянке Клерк-5 более выровнены: несмотря на то, что остатки промыслового вида косули количественно преобладают над остатками других видов, доли костей домашних и диких видов практически одинаковы.

Расположенные сравнительно недалеко друг от друга, на расстоянии порядка 90 км, стоянки Зайсановка-2 и Песчаный-1 принадлежали населению одной археологической культуры, но с разными системами жизнеобеспечения [Роули-Конви, Вострецов, 2009]. Помимо рыбного промысла и охоты на пернатую дичь в первом полагались главным образом на промысел крупной дичи (остатки домашних собак и свиньи составили примерно 23% по

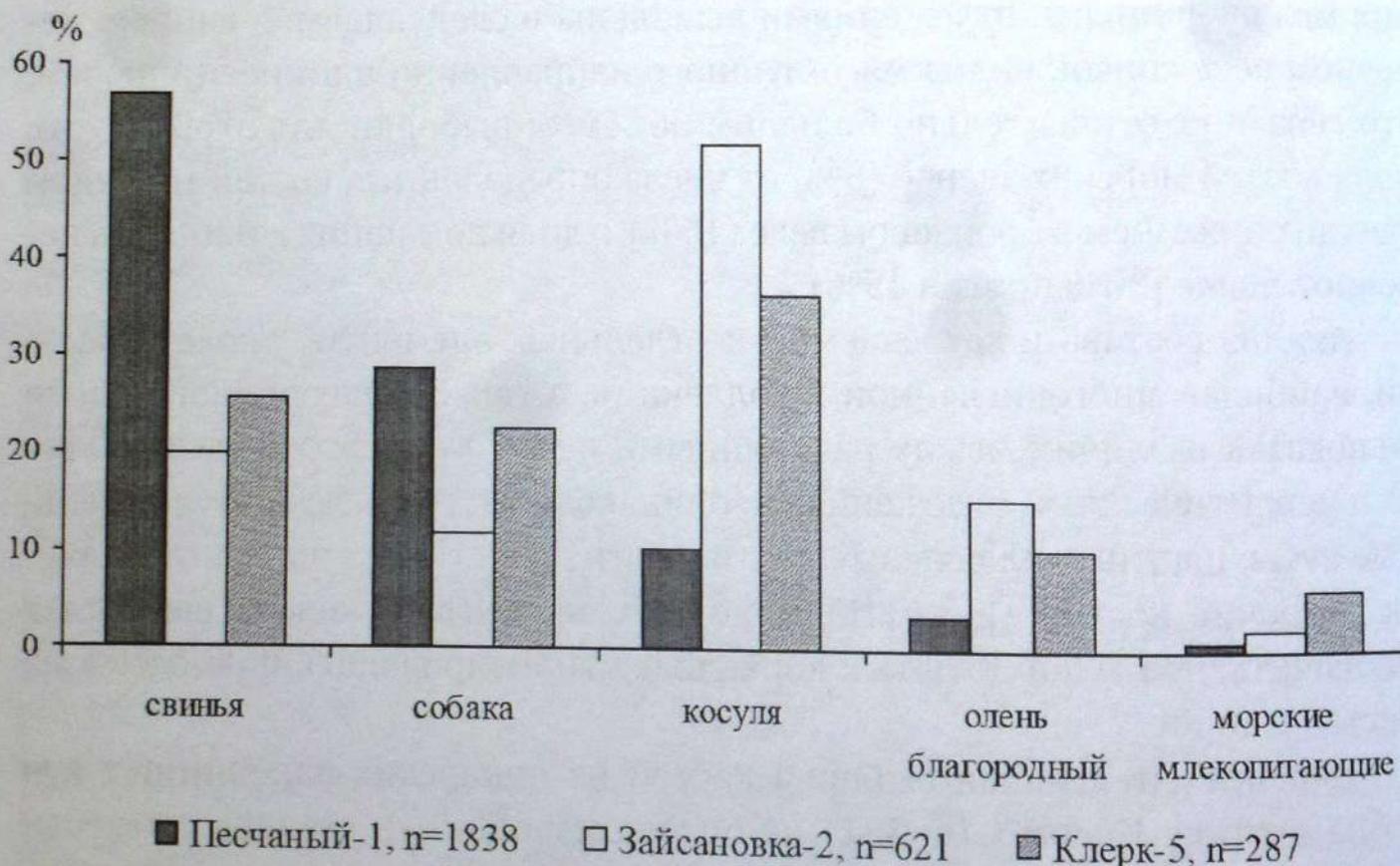

Рис. 2. Соотношение костных остатков домашних и основных промысловых млекопитающих из янковских поселений Песчаный-1, Зайсановка-2 и Клерк-5 в % (соотношения по первым двум памятникам восстановлены по данным P. Rowley-Conwy и Ю.Е. Вострецова, 2009)

отношению к костям диких копытных), во втором — на домашнее хозяйство (в костных остатках доля собаки и свиньи составила около 80%). Стоянка Клерк-5 находится примерно в 40 км северо-восточнее стоянки Зайсановка-2 в одной природно-климатической зоне: в настоящее время здесь прослеживается зона широколиственных и сосново-широколиственных лесов. По всей видимости, уклад жизни населения янковской культуры был лабильным, в большой мере определялся природными условиями, при которых ему приходилось существовать. Определяющим фактором близости систем жизнеобеспечения обоих поселений железного века было наличие в зонах хозяйственного использования (радиус 5 км) эстуариев с лагунами и продуктивных участков морского побережья [см.: Беседнов, Вострецов, 2010; Раков, Вострецов, 2010]. Стоянка Песчаный-1 расположена на полуострове, сильно выдающемся в море таким образом, что большая часть зоны хозяйственного использования приходится на выровненное побережье открытого моря. Кроме того, Песчаный-1 находится немного севернее двух других памятников, в зоне темнохвойно-широколиственных и широколиственных лесов.

Помимо намеченного сходства можно наблюдать и специфику промысловой структуры у янковского населения Клерка-5. Несмотря на небольшой объём остеологической коллекции, здесь относительно лучше, чем в двух других памятниках, представлены морские млекопитающие, в основном ластоногие (рис. 2). Это объясняется близостью от поселения удобных для ластоногих элементов ландшафта — песчаная коса, отделяющая лагуну, маленький о-в Клерк как место отдыха и размножения и связанная с ним коса, мыс, защищающий от штормовых ветров, наиболее продуктивная сторона полуострова. И если редкость их остатков на Песчаном-1 объяснима отсутствием подходящих для ластоногих элементов ландшафта и отчасти производящим типом хозяйства населения, то в Зайсановке-2 причина не столь очевидна и скорее всего связана с тем, что благоприятные для ластоногих элементы ландшафта распределены на удалении и относительно равномерно по побережью бухты (лагуны) Экспедиции.

На поселении Клерк-5 остались следы хозяйственной деятельности населения эпохи неолита и раннего железного века. В раннем железном веке местное население янковской археологической культуры в большей мере отдавало предпочтение производящему хозяйству, чем предшественники в неолите, однако степень проявления этой тенденции в отдельных районах ареала янковской культуры зависела от природного окружения поселения. Таким образом, материалы памятника Клерк-5 показывают, что

определяющим фактором для формирования той или иной модели жизнеобеспечения на морском побережье была доступность морских ресурсов.

Выражаем свою благодарность сотрудникам зоологического музея Дальневосточного федерального университета И.Е. Волвенко, М.Г. Казыхановой, О.А. Бурковскому, а также сотруднице Биолого-почвенного института ДВО РАН В.Е. Панасенко за предоставленную возможность работы с остеологическими коллекциями современных млекопитающих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вострецов Ю.Е., Раков В.А. Стратиграфия и малакофауна поселения янковской культуры Зайсановка-2 // Вперёд... в прошлое: к 70-летию Ж.В. Андреевой. Владивосток, 2000. С. 43—102.
- Раков В.А., Вострецов Ю.Е. Стратиграфия и малакофауна многослойного поселения Клерк-5 в Хасанском районе Приморского края // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой. Владивосток, 2010. С. 315—342.
- Роули-Конви П., Вострецов Ю.Е. Хозяйственная деятельность носителей янковской археологической культуры Приморья в свете остеологических данных // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 2. С. 79—84.
- Klerk-5 Site in Primorye, Russia. Preliminary Results of Excavation in 2005 / Study of Environmental Change of Early Holocene and the Prehistoric Subsistence System in Far East Asia / ed. H. Obata. Kumamoto: Shimoda Print Co. Ltd, 2007. 54 p.